

Зиггиз медленно моргнул и доел последнюю грушу, прежде чем заговорить. "Вы думаете, что достижения гоблинского совершеннолетия будет достаточно, чтобы мальчик получил свои дурацкие титулы?"

"А нам, чтобы закрепить свое положение? Интересно будет посмотреть", - сказал Бадлук, откинувшись назад и по-волчьи ухмыляясь.

"Да."

"Да".

В мире гоблинов дела стояли на первом месте, но со временем разговор перешел на более личные темы.

Зиггиз рассказал о прекрасном куске аметиста, который добыл его племянник, описав его в мельчайших подробностях, и пообещал передать их предложения о том, как следует ограничить камень.

Сибиллиг сказала, что подумывает обратиться в Совет, чтобы получить больше места для садоводства; она любила выращивать грибы и некоторые пещерные цветы и утверждала, что может использовать эти ресурсы не хуже других.

Бадлук, который то и дело поглядывал на Гарри, упомянул, что им придется завезти несколько дрессированных каменных червей, чтобы они прогрызли пятифутовые потолки их жилища. Зиггиз и Сибиллиг обменялись веселыми взглядами и предположили, что мальчик вряд ли вырастет настолько высоким за те две недели или около того, которые потребуются червям для выполнения своей работы.

Зиггиз поздравил пару гоблинов с недавним обретением новых имен, и в его голосе прозвучал элемент веселья.

Все гоблины в какой-то момент своей жизни получали глаумерном, или тайное имя. Настоящее глаумерное имя должно было произноситься только в кругу гоблинов.

Имена происходили от древнейшей формы языка Гоббледук и обычно основывались на великих деяниях или отличительных чертах. Переводы таких имен, которые на самом деле были поэтическими описаниями, как правило, были крайне неадекватны. В учебниках истории гоблинам давали неуклюжие английские прозвища, такие как Суграк Непримируемый или Милбвайр Тряпичноухий.

Сам Бадлук был слегка позабавлен, узнав, что по почти магическому консенсусу в Подножии он теперь Бадлук Заботливый, а его подруга - Сибиллиг Заботливая. Видимо, обдуманное появление Гарри Поттера в их доме за три дня стало для каждого из них событием,

определившим имя.

В общем-то, это были неплохие новости. Некоторые гоблины получали глаумерном только после смерти.

Гарри, конечно, был особым случаем, и в анклав не раз возникали споры о том, что делать с его будущим тайным именем. Но обычай гласил, что глаумерном не даруется до достижения гоблином совершеннолетия в Братстве, не раньше. И многие считали, что мальчику с таким странным наследием придется совершить нечто поистине удивительное, прежде чем ему вообще будет позволено получить свое имя.

Конечно, только гоблин мог получить глаумерном, но это не было предметом спора. Было очевидно, что мальчик будет воспитываться таким же гоблином, как и все остальные в Братстве.

Первые несколько лет Гарри был весьма востребован в Подземье, по крайней мере, как диковинка. Его новые родители никогда не испытывали недостатка в присмотре и помощниках. Общество гоблинов было общинным, и это распространялось на понятие семьи, благодаря которому у Гарри появились тысячи новых родственников, набранных из друзей и кузенов его приемных родителей.

Отчасти это было связано и с представлениями Братства о собственности. В обществе гоблинов никто не мог владеть землей или ресурсами, находящимися на ней, а деление этих ресурсов происходило поровну в зависимости от того, кто в них больше нуждался и кто мог создать из них наиболее прибыльное дело или изготовить наиболее искусную работу.

Создатель предмета был его истинным владельцем в течение всей своей жизни, мог продать его или подарить, но после смерти создателя он возвращался в общий фонд ресурсов для всех людей мира. Таким образом, не существовало ни формального понятия наследования, ни вечной продажи или покупки. Любой предмет в лучшем случае можно было взять в аренду на срок, не превышающий срок жизни мастера. После этого он становился таким же, как и любой другой ресурс, доступным тому, кто мог использовать его наилучшим образом. В большинстве случаев право на нее получали те, для кого она представляла наибольшую сентиментальную ценность, - семьи погибших мастеров.

Это был, пожалуй, самый главный источник конфликта с миром волшебников, а также причина, по которой Гринготтс был так тщательно обозначен как нейтральная территория. Раскол между существами усугублялся на протяжении всей истории: запреты на использование волшебных палочек, негласный фанатизм, древние долги и жестокое подавление восстаний.

Из-за этого гоблины ценили сообразительность; перехитрить кого-то считалось хорошим тоном, а перехитрить ведьм и волшебников - особенно, поводом для радости.

Это также означало, что гоблины по всей стране держались вместе. Конечно, у них были свои

разногласия, но конфликты уступали место узам Братства. Совет Считающих, который выступал от имени всех гоблинов, решил, что Гарри Поттер - гоблин. С этим нельзя было не согласиться.

Поэтому за Гарри наблюдало множество глаз, одни дружелюбные, другие расчетливые. О нем заботились как о сироте, как о самостоятельном гоблине, как о сыне двух уважаемых управляющих и как о диковинке - человеке, о котором ходили слухи, что он вассал пророчества.

Вскоре после своего третьего дня рождения Гарри принес в дом вылупившегося скального червя.

Скальные черви были бледными, змееподобными существами с драконьими мордами. Они были безобидны, если их не провоцировать, но за многие века жизни медленно вырастали до огромных размеров. Когда-то по этим землям бродили настоящие вирмы - легендарные огромные чешуйчатые чудовища. Но они вымерли, породив множество различных разновидностей драконьих существ.

<http://tl.rulate.ru/book/105106/3700310>